

УДК 314.7:316

ВОСПРИЯТИЕ МИГРАНТОВ ПРИНИМАЮЩИМ СООБЩЕСТВОМ:
СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.С. Зимина

Забайкальский государственный университет,
ул. Александрово-Заводская д. 30, г. Чита, 672039,
e-mail: 13zimina@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам миграции – восприятию мигрантов и отношению к ним принимающего сообщества. Проблема рассмотрена на примере Забайкальского края с позиций социальной антропологии. Выявлена связь восприятия мигрантов с этнонациональной ситуацией в регионе, раскрыты взаимоотношения «мигрант – местное население» в контексте межэтнических взаимоотношений.

Ключевые слова: миграция, мигрант, принимающее сообщество, восприятие, Забайкальский край.

Большинство исследований в сфере миграционной проблематики направлены на изучение проблем адаптации мигрантов в новой среде, их интеграции, проблем, связанных с гражданской, этнической, религиозной самоидентификацией. Учитывая рост ксенофобии, интолерантности и межэтнических конфликтов как в России, так и во всем мире, в связи с усложнившейся международной политической обстановкой актуальность приобретает обратная сторона всех этих явлений – восприятие мигрантов принимающим сообществом. Необходимость в изучении принимающего сообщества заключается в том, что данные, выявленные в подобных исследованиях, помогают оценить отношение к мигрантам в целом, выявить тип взаимодействий между двумя этими категориями, диалектику взаимоотношений. Исследование отношения к мигрантам также позволяет оценить общую ситуацию в том или ином регионе, выявить проявления этноцентризма, национализма, мигрантофобии, следовательно, облегчает поиск действенных средств по снижению ксенофобии и формированию толерантности в обществе. Актуальность подобных исследований обусловлена и тем, что для значительной части российских регионов с преобладающим русским населением важной частью этнической проблематики является отношение принимающего общества к инонациональным и иноэтничным мигрантским группам, являющимся субъектами как внешних, так и внутренних миграций.

При исследовании данного вопроса была обнаружена методологическая проблема – недостаточная разработанность терминологического и категориального аппарата. Так, отсутствует точность в определении самого принимающего сообщества. Под принимающим сообществом в статье

понимается общность людей в природной окружающей среде, которая обладает географическими, политическими и социокультурными границами, развитым общением внутри общности, признаками определенной солидарности и идентичности. Как синонимы использованы понятия «принимающая среда», «местное сообщество», «местное население». Также необходимо пояснить использование в статье термина «восприятие», а не, к примеру, «отношение». Межличностное восприятие представляет собой трехкомпонентную структуру, включающую в себя субъект и объект восприятия и сам процесс межличностного восприятия. Восприятие порождает ощущения, которые вызывает объект восприятия, в ходе этого процесса образуются различные эмоциональные оценки и разнообразные чувства: неприятие, чувство отвращения, симпатия. В конечном итоге все это формирует отношение – определенную направленность действий человека.

Отношения «принимающее сообщество – мигрант» определяются социально-психологическими, культурными особенностями восприятия группами друг друга. В процессе взаимодействия различных социальных групп неизбежно формируются социальные образы друг друга, стереотипы, фобии, мифы. Оформленные социальные представления при доминировании стереотипизированных образов влияют на степень взаимного доверия и, следовательно, выстраивание определенного типа взаимодействий [11, с. 59]. Так, В.И. Дятлов отмечает, что образ мигранта является динамично развивающимся феноменом, и от того, в каком направлении он будет развиваться дальше, во многом зависит общая миграционная ситуация в России [4, с. 140–153]. Одним из основных факторов формирования образа мигранта являет-

ся социально-психологический. Образ мигранта представляет собой совокупность рациональных и иррациональных суждений, основанных на оценках, ощущениях и ассоциациях. Отношение к мигранту всегда амбивалентно, оно складывается из симпатии и антипатии, составной частью его могут быть не только стереотипы, но и мифология [1, с. 17]. Отсюда возможность расхождения образов, тех, что искусственно формируют СМИ, и тех, которые формируются в ходе повседневной жизни в непосредственном контакте самих людей.

Итак, с одной стороны, образ мигранта – это образ динамичный, подверженный под влиянием различных факторов изменениям, с другой стороны, это и некий устоявшийся образ. В связи с этим необходимо обратиться к проблеме стереотипизации. Иногда стереотипы становятся как бы под-сказками, помогающими сформировать суждения, предположения и оценки других людей. Если же стереотипы ложные, то они могут стать помехой при межкультурных контактах [9, с. 185]. Так, стереотипизация со стороны принимающего сообщества является механизмом формирования образа мигранта. Отражая преобладающее отношение, стереотипы структурируются по преимуществу вокруг ксенофобских комплексов [4, с. 141]. С образом мигранта, в частности внешнего, неразрывно связана и мигрантофобия – страх перед тем, что неизбежные перемены, связанные с массовым присутствием культурно чужеродных мигрантов, могут так радикально изменить принимающее общество, что оно исчезнет в своем прежнем качестве [4, с. 141–153].

Среди основных механизмов формирования образа мигранта в принимающем сообществе – средства массовой информации, образование, туризм. Можно сказать, что СМИ в современном мире несут большую ответственность по формированию социальных стереотипов и предрас-судков, в конечном итоге – образов, и способны в значительной мере воздействовать на сознание населения. В этом контексте В.Н. Титов условно выделяет два преобладающих типа образа этнического мигранта [16]. Первый оценивается преимущественно негативно, в его характеристиках выделяются агрессия, угроза экономическому благосостоянию коренного населения и его культуре, обострение ситуации с преступностью, наркоманией, эпидемиологической обстановкой, несоответствие между нормами этнических мигрантов, когда их образ жизни ограничен рамками этнической общины. Во втором случае мигрант наделяется более позитивными характеристиками, долженствующими вызвать сочувствие в связи с мно-

гочисленными проблемами и трудностями адаптации. Перед образованием также стоит важная задача. Посредством деятельности образовательных институтов происходит формирование культуры межнациональных и межэтнических взаимоотношений в поликультурном пространстве.

Взаимодействия мигрантов и местного населения строятся по типу этнических процессов. Так, среди основных форм взаимодействия выступают ассимиляция, когда элементы культуры или полностью культура мигрантов растворяется в культуре принимающего сообщества, соответственно начинает трансформироваться их гражданская и, возможно, этническая идентичность. Аккультурация представляет собой некий двойственный процесс, когда сохраняются и элементы собственной культуры мигрантов, но и происходит приобщение к культуре местного сообщества, прежде всего это проявляется в овладении мигрантом государственным языком принимающей страны или языком этнического большинства, в котором он находится. Интеграция в данном случае предстает как высший уровень развития взаимоотношений мигрантов с местным сообществом. Существуют и негативные формы взаимодействий: маргинальные формы, враждебное отношение, дискриминация, подавление.

Чаще всего исследования миграционных процессов ограничены анализом свойств самих мигрантов, которые тем или иным образом способствуют их включению в новую социокультурную среду. Однако не менее важным представляется изучение факторов и свойств принимающей среды, характеристик доминирующей этнической, культурной группы с целью определения готовности местного сообщества принять ту или иную группу мигрантов, успешности взаимодействия представителей различных этнических групп, выбора стратегии их взаимодействия. Таким образом, важным выступает следующий ракурс проблемы – как реагирует на приток мигрантов принимающая сторона, какие установки имеют граждане страны, какого-либо ее региона по отношению к новым группам населения, с которыми им предстоит жить в едином социокультурном, экономическом пространстве, а значит – взаимодействовать во всех сферах жизни [3].

Обращаясь к российским исследованиям отношения к мигрантам, стоит отметить результаты опроса, проведенного Левада-Центром в 2005 г. Так, по данным Аналитического центра, лишь 10% опрошенных россиян полагали, что «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают, чтобы остаться здесь навсегда, стать гражданами

России», 15% считали, что «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают только на заработки, но не остающихся здесь» и лишь 8% – что «Россия нуждается и в тех, и в других мигрантах» [10, с. 73–75]. Основная часть (43%) полагали, что «Россия не нуждается ни в тех, ни в других мигрантах», 57% опрошенных отнеслись бы положительно к запрету пребывания на территории их города или района приезжих с Кавказа, 53% – приезжих из Средней Азии [10, с. 73–75].

В 2011 г. Фондом «Общественное Мнение» был проведен опрос на тему «Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам» [13]. Данный опрос выявил отношение россиян к мигрантам из других регионов и других государств. Так, к соседству с семьей украинцев или молдаван отношение хорошее либо нейтральное. Жить рядом с людьми, приехавшими с Северного Кавказа и Закавказья, из Средней Азии или Юго-Восточной Азии, большинство участников опроса не хотели [13]. Зачастую на восприятие мигрантов влияет не столько их гражданская принадлежность, сколько этничность, когда сами граждане России воспринимаются как «этнически чуждые». К слову, В.С. Малахов определяет именно этничность как маркер, основание для проведения границ между принимающим и мигрантским населением в России [8, с. 81]. При непосредственном контакте, по сути, люди не знают или не задумываются о гражданской принадлежности другого человека. К примеру, человек когда-то был выходцем из среднеазиатской республики, но сегодня он гражданин Российской Федерации. В данном случае происходит наложение этнокультурных характеристик на признаки гражданства и становится очень сложно разграничить отношение к мигранту и отношение к представителю иной этнической группы.

Итак, на восприятие мигрантов и отношение к ним влияет их гражданская принадлежность, этнические особенности, культурная и языковая близость с местным сообществом, наличие либо отсутствие общей исторической памяти. В связи с этим при изучении данной проблемы возникает необходимость выделения категорий мигрантов в зависимости от их гражданской и этнической принадлежности. Категоризация мигрантов позволяет дифференцировать и выявить реальное отношение к выходцам из конкретных государств либо российских регионов. Восприятие мигрантов и отношение к ним зависит от многих факторов, в первую очередь, как показывает практика российских исследований, от социокультурных. Так, принимающее сообщество не относится одинаково к, например, приезжим из Украины или Беларуси и

к мигрантам из северокавказских республик РФ.

Забайкальский край в силу своего геополитического положения выступает активным участником миграционных процессов, являясь одновременно и принимающим регионом, и регионом транзита мигрантов. Среди причин иммиграции на территорию Забайкальского края в первую очередь можно выделить экономическую, деловую и гуманитарную, частную, туризм, учебу. Перечень государств, из которых мигранты прибывают в Забайкалье, достаточно широк. Это граждане Китая, Монголии, Вьетнама, стран СНГ.

Забайкалье являет собой приграничную территорию, которая представляется привлекательной для жителей дальнего и ближнего зарубежья. Об этом свидетельствуют следующие цифры. По данным УФМС по Забайкальскому краю по состоянию на 1 марта 2014 г., на территории края на миграционный учет подали заявления 10762 иностранных гражданина, 1429 иностранных граждан, постоянно проживающих на территории края, 8704 чел. – временно. Согласно основным показателям деятельности ФМС России, за 3 месяца 2015 г. (январь, февраль, март) приобрели гражданство РФ 143 человека, за аналогичный период прошлого года – 99 чел. [12]. Показатели внешней трудовой миграции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года понизились. Разрешений на работу оформлено 1137 (в прошлом году за этот же период их количество составило 3108). Патентов оформлено 460 (за аналогичный период прошлого года 1064). Временное убежище было предоставлено 51 чел., в прошлом году за этот период данный показатель был равен нулю.

По данным УФМС по Забайкальскому краю, в 2014 г. по целям прибытия временные мигранты распределялись следующим образом: работа – 6288 чел., деловая – 561 чел., гуманитарная – 5, частная – 2978, учеба – 173 человека. Из этого следует, что большинство приезжих – это трудовые мигранты и Забайкальский край не в состоянии самостоятельно обеспечить себя рабочей силой, поэтому нуждается в пополнении трудовых ресурсов за счет внешней миграции. Наиболее востребованными являются иностранные работники в таких отраслях хозяйственной деятельности, как строительство, торговля и общественное питание, лесное хозяйство, геология и добыча полезных ископаемых, транспорт, бытовое обслуживание, сельское хозяйство, обрабатывающее производство. Трудовая миграция в Забайкальском крае – самый динамичный миграционный поток.

Далее в статье использованы данные анкетного опроса жителей г. Читы, проведенного

К.Ю. Беляйкиной (под научным руководством к.ф.н., доцента кафедры философии ЗабГУ Н.С. Зиминой) в рамках выпускной квалификационной работы по специальности «Социальная антропология». Исследование проводилось с января по май 2014 г. Выборочная совокупность составила 384 чел., опрос проводился среди жителей краевой столицы от 18 лет. Стоит отметить, что по охвату респондентов, по тематике опроса данное исследование явилось одним из первых, поскольку проводимые ранее опросы были ограничены либо отдельными группами людей, либо отличались по теме и целям. В то же время для более объективной и качественной оценки восприятия мигрантов местным сообществом необходим регулярный мониторинг взаимоотношений местного населения и приезжих. Тем не менее, были сделаны определенные выводы, которые возможно экстраполировать на развитие этнонациональной ситуации не только в Забайкальском крае, но и в других похожих российских регионах.

В ходе исследования было выделено шесть категорий мигрантов: мигранты из дальнего зарубежья (Китай, Корея, Вьетнам), мигранты из Прибалтики, мигранты из ближнего зарубежья (Беларусь, Украина, Молдова), мигранты из государств Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), мигранты из Средней Азии и мигранты из северокавказских республик РФ. Данные категории были выделены с целью выявления объективных социальных факторов толерантности и интолерантности как ко всем мигрантам, так и к отдельным группам, к мигрантам, близким по культуре, языку, имеющим общую историческую память с российскими гражданами и т.п.

Несмотря на то, что Забайкальский край считается российским регионом, для которого проблема межэтнических конфликтов не является актуальной, характеризуется как регион спокойный в этом отношении, тем не менее, большинство опрошенных на вопрос о существовании проблемы взаимоотношений мигрантов и принимающего сообщества ответили положительно (64%). Стоит отметить также, что большое количество читинцев (34,8%) считают межнациональные отношения в городе внешне спокойными, но внутренне напряженными [14]. Далее респондентам предлагалось оценить роль мигрантов в развитии Забайкальского края (в зависимости от категориальной принадлежности приезжих). Большинство опрошенных посчитали, что играют роль в развитии региона мигранты из дальнего зарубежья и мигранты из государств Закавказья. Скорее играют, чем нет, мигранты из Средней Азии. Ми-

гранты же из Прибалтики и ближнего зарубежья не играют важной роли в развитии Забайкалья. В данном случае стоит отметить значимость китайского вектора развития как для России в целом, так и для Забайкальского края в частности. В контексте современных международных политических процессов Китай особенно важен сегодня не только как экономический, но, прежде всего, как политический партнер [2, с. 33–37].

На вопрос «Какую роль играют мигранты для Забайкалья?» большинство (57,8%) ответили – положительную и отрицательную в равной степени. Лишь 8,9% респондентов посчитали однозначно, что положительную. Высокий процент опрошенных посчитали эту роль отрицательной. По данным опроса, проведенного в марте этого года в Чите, на вопрос «Как Вы считаете, тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей в целом больше пользы или вреда?» ответ «больше пользы» дали 27,2% горожан, «больше вреда» – 29,4% [14]. Обратимся к опросу, проведенному нами в прошлом году. Отвечая на вопрос о вкладе мигрантов в развитие региона, 45,3% людей ответили, что мигранты трудоустраиваются на места, не занятые местным населением, 60,4% посчитали, что мигранты предоставляют недорогие товары и услуги, 27,1% ответили, что за счет мигрантов сохраняется уровень численности населения в регионе, 19,3% указали, что приезжие способствуют этнокультурному многообразию региона. В данном случае стоит сказать, что сегодня миграционные потоки неизбежны, необходимо принимать тот факт, что Россия, в первую очередь ее приграничные регионы, коим является Забайкальский край, является страной–реципиентом, прежде всего, трудовых мигрантов. И здесь возникают другие проблемы – необходимость адаптации мигрантов и интеграции их в экономическое, социокультурное пространство страны.

Далее в ходе опроса был задан вопрос о проблемах, которые создают мигранты местному населению. 60,4% респондентов выделили конкуренцию на рынке труда, которую создают мигранты. 57,8% назвали межэтнические конфликты. Также большая часть респондентов посчитали, что одна из главных проблем – рост преступности (52,9%). Среди прочих проблем были отмечены эпидемиологические проблемы (25%), жилищные (21,4%). 32,6% ответили, что из-за мигрантов в регионе присутствует дополнительная нагрузка на социальную сферу (медицинское обслуживание, дошкольное и школьное образование и т.д.). Анализируя данные ответы, необходимо сказать, что в них не всегда скрывается конфронтационное, негативное,

либо настороженное отношение к мигрантам. Не всегда дело обстоит в этничности, а заключается в социальных проблемах, которые присутствуют в том или ином регионе (низкое качество медицинского обслуживания, нехватка мест в дошкольных учреждениях, безработица и т.п.) [5, 6]. В такой ситуации социальные недовольства переходят на уровень психологический, когда находится «причина» этих проблем – приезжие. В них местное население начинает видеть конкурентов, угрозу, возможно и под влиянием каких-либо политических инструментов, работы СМИ, когда истинная причина подменяется мнимой. При этом, возвращаясь к опросу, 32,3% респондентов ответили, что Забайкальский край нуждается в мигрантах, а 38,5% ответили, что мигранты региону не нужны.

Выше уже были затронуты вопросы адаптации и интеграции мигрантов. Так, 54,4% читинцев согласны с тем, что мигрантов необходимо адаптировать к российским условиям (знание русского языка, основ российского законодательства, культурных традиций и т.д.). На вопрос «Что должны знать мигранты, приезжающие на территорию Российской Федерации?» 10,4% ответили, что, в первую очередь, русский язык, 4,7% – основы российского законодательства, 3,9% – основы культуры России (правила поведения, основные российские праздники и т.п.). 47,7% респондентов посчитали, что приезжим необходимо знать все вышеперечисленное. Ответы на вопрос «По Вашему мнению, нарушают ли мигранты российское законодательство?» показали, что большинство читинцев – 77,6% уверены, что приезжие нарушают российские законы. При этом причины нарушений распределились следующим образом: на первом месте – незнание мигрантами российского законодательства (27,9% респондентов). На втором месте – умышленное нарушение приезжими законов РФ (18,5%). 9,4% респондентов уверены, что к нарушению мигрантами законов приводит несовершенство российского законодательства.

Как уже было отмечено выше, нередко местное население видит в мигрантах угрозу. В данном случае стоит говорить о так называемой этнонациональной безопасности, которая обусловлена полиэтничностью России. В силу этого сформировалось ярко дифференцированное этническое пространство. Обеспечение безопасности в данной сфере тесно соотносится с государственной этнонациональной политикой, которая должна быть направлена на формирование толерантного отношения к различным этнокультурам, восприятия этносов как интегративной части российской культуры [8, с. 64], сохранение при всей поликульту-

турности российского пространства исторически сложившегося государственного единства этносов, целостности территории страны. Но мигранты в представлениях принимающего сообщества могут нести угрозу и демографической безопасности, чем объясняются ответы на следующие вопросы. В данном контексте определим демографическую безопасность как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения страны без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства [15, с. 124]. Итак, 33,1% респондентов ответили, что угроза от приезжих скорее исходит, чем не исходит. 26,8% уверены, что угроза от мигрантов исходит. 20,1% ответили «скорее нет, чем да». И лишь 4,7% ответили отрицательно. Полученные данные могут быть подтверждены и результатами проведенного в марте 2015 г. социологического опроса жителей Читы. Так, 47,3% респондентов с опаской и настороженностью относятся к трудовым мигрантам, приехавшим на заработки из зарубежных стран или из северокавказских республик РФ [14].

Вернемся к опросу, проведенному нами в прошлом году. Респондентам было предложено оценить уровень угрозы для местных жителей от мигрантов по пятибалльной шкале, где «1» – нет угрозы, «5» – максимальная угроза. Для каждой категории мигрантов было предложено выбрать отдельный ответ. Так уровень угрозы, исходящий от мигрантов дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам, Корея), респонденты оценили в основном по двух- и трехбалльной шкале (43%). Уровень угрозы от прибалтийских приезжих был оценен как минимальный. Также минимальный уровень угрозы, по мнению участников опроса, исходит от мигрантов ближнего зарубежья (Беларусь, Украина, Молдова). От мигрантов из стран Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), по мнению большинства опрошенных, исходит угроза. Так, 22,9% респондентов оценили ее как максимальную, 16,9% – в 4 балла, 21,1% – в 3 балла, 9,1% – в 2 балла. Что касается мигрантов из Средней Азии, то угрозу, исходящую от них, респонденты оценили следующим образом: 12,8% – нет угрозы, 14,1% – в 1 балл, 22,1% – в 3 балла, 12% – в 4 балла, 15,1% посчитали, что от мигрантов из Средней Азии исходит максимальная угроза. Большинство респондентов считают, что от мигрантов из северокавказских республик России исходит явная угроза, так ответили 25%, 36,7% оценили эту угрозу в 3 и 4 балла, 7,3% оценили угрозу от мигрантов из Северного Кавказа в 2 балла и 7% уверены в отсутствии угрозы.

Для того чтобы оценить уровень социальной дистанции между членами принимающего сообщества и мигрантами, была применена шкала Богардуса. С ее помощью было возможно оценить степень социально-психологического принятия людьми друг друга, то есть социальную приемлемость. Респондентам было предложено проранжировать каждую категорию мигрантов по нескольким критериям: принятие как близких родственников посредством брака, принятие как личных друзей, принятие как соседей, принятие как коллег по работе, принятие «как граждан моей страны» и последний критерий – «не допускаю никаких отношений, предпочел бы не видеть их в моей стране».

Оценивая уровень социальной дистанции к мигрантам из дальнего зарубежья (КНР, Вьетнам, Корея), респонденты дали следующие ответы. 4,4% – принятие как близких родственников посредством брака, 8,3% – как друзей, 13,8% – как соседей, 6% – как граждан страны, 42,2% – как туристов в моей стране, 17,7% респондентов не допускают никаких отношений.

Для мигрантов из Прибалтики ответы распределились следующим образом. Как близких родственников их могут принять 7%, как друзей – 7,6%, как соседей, проживающих на одной улице, – 14,6%, как коллег – 6%, как граждан одной страны – 12%, как туристов – 34,6%, предпочли бы не видеть их в своей стране 16,1% респондентов.

Уровень социальной дистанции с мигрантами из ближнего зарубежья участники опроса оценили следующим образом. 12,5% приняли бы как родственников, 12,5% – как друзей, 3,5% – как соседей, 7,6% – как коллег, 19% – как граждан страны, 21,6% – только как туристов, 2,5% предпочли бы не видеть их в стране.

Что касается мигрантов из государств Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), то 4,7% респондентов приняли бы их как родственников, 8,3% – как друзей, 12% – как соседей, 5,7% – как коллег, 10,9% – как граждан России, 28,4% – только как туристов, 110 чел. из всех опрошенных не допускают никаких отношений с мигрантами данной категории.

Уровень социальной дистанции с мигрантами из Средней Азии респонденты оценили следующим образом. 3,6% готовы принять их как близких родственников, 7% – как личных друзей, 12% – как соседей, 5,2% – как коллег по работе, 11,2% – как граждан РФ, 35,7% готовы принять только как туристов в России, 23,7% не допускает никаких отношений с представителями данной категории мигрантов.

Тревожно ситуация обстоит с внутренними мигрантами. Несмотря на то, что мигранты из северокавказских республик являются гражданами Российской Федерации, большинство респондентов не допускают с ними никаких отношений, так ответили 28,9% респондентов. Как туристов их готовы принять 29,4% опрошенных. Как близких родственников посредством брака всего 4,2%, как личных друзей – 5,2%, как соседей – 12,5%, как коллег – 4,4%, как граждан страны – 14,1%.

По данным опроса читинцев в 2015 г., положительно отнеслись бы к тому, если ближайший родственник вступит в брак с представителем другой национальности, 30,2% опрошенных, отрицательно – 30%, «в зависимости от национальности» – 29,6% [14].

Далее в опросе, проведенном нами в 2014 г., респондентам было предложено оценить каждую категорию мигрантов по степени «чужой – не чужой (свой)». Для этого был использован семантический дифференциал Ч. Осгуда. По шкале от «-3» до «3» респондентами были оценены каждая из категорий мигрантов. К мигрантам из дальнего зарубежья читинцы в большинстве своем (43,8%) относятся как к «чужим». Приезжих из Прибалтики жители Читы принимают скорее как «чужих». Оценивая мигрантов из ближнего зарубежья, респонденты ответили, что относятся к ним достаточно хорошо. Большинство респондентов указали, что мигранты этой категории относятся к «не чужим». К мигрантам из государств Закавказья, Средней Азии и из северокавказских республик была оценка «чужие».

Несмотря на то, что Забайкальский край считается толерантным регионом, открытые межэтнические конфликты на его территории отсутствуют, а напряженность присутствует лишь на бытовом уровне, проведенный опрос жителей Читы, а также данные других исследований показали, что проблема этнического взаимодействия, в частности, миграционные процессы, является актуальной. Этническая и гражданская принадлежность мигрантов влияет на отношение к ним местного населения. Так, наиболее терпимы жители Читы к приезжим из Беларуси и Украины, но при этом важную роль в экономическом развитии Забайкальского края отводят мигрантам из дальнего зарубежья, Средней Азии и Закавказья. Говоря о межличностных взаимоотношениях в целом, стоит сказать, что читинцы значительно дистанцированы от мигрантов, независимо от их категории, и готовы принимать приезжих лишь в качестве туристов.

Приобретая в последние годы ярко выраженный этносоциальный и этнополитический

характер, миграция вносит коррективы в жизнь местных социумов. В ходе миграционных потоков складывается ситуация, в которой принимающее сообщество и иноэтничные мигранты вынуждены взаимодействовать друг с другом. Забайкальский край – регион, через который проходят крупные миграционные потоки. Миграционный фактор, в свою очередь, играет важную роль в его экономическом, политическом, культурном, социальном развитии. Заместитель руководителя администрации президента РФ М. Магомедов причислил Забайкальский край к регионам, где ситуация с межнациональными отношениями требует особого внимания [7]. Проведенное исследование подтвердило не только интерес к проблемам миграционных процессов со стороны жителей Забайкальского края, актуальность вопросов взаимоотношений между приезжими и местным сообществом, но и выявило латентные угрозы этнонациональной ситуации в регионе, возможность перехода этнической напряженности и скрытой неприязни к явным конфликтам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аблажей Н.Н. Образ трудового мигранта в прессе и общественном сознании // Вестник НГУ. История, филология. Вып. 6. 2012. С. 17–25.
2. Гамерман Е.В. «Китайский синдром» российской внешней политики (в контексте проблем национальной и международной безопасности) // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. Вып. 16. Ч. 1. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 33–37.
3. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты // Социс. 2006. № 9. С. 83–94.
4. Дятлов В.И. Трансграничные мигранты и российское общество: стратегии и практики взаимной адаптации // Евразия: Региональные перспективы: сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007. С. 137–147.
5. Зими́на Н.С. Социокультурные особенности и проблемы развития регионального пространства Забайкальского края // Известия Иркутского государственного университета, серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2 (11), Ч. 2. С. 249–257.
6. Зими́на Н.С., Колпакова Т.В. Внутренний имидж Байкальского региона в контексте его социокультурного развития (на примере Забайкальского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-15402> (дата обращения: 01.06.2015).
7. Магомедсалам Магомедов: Министерство культуры было вынуждено вмешаться в ситуацию вокруг постановки «Тангейзера». URL: <http://regions.ru/news/2548039/> (дата обращения: 01.06.2015).
8. Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение: Институт философии РАН, 2014. 232 с.
9. Михайлова К.А. Роль туризма в формировании межкультурной компетентности и толерантности. URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_reports/conf9/205.doc (дата обращения: 01.06.2015).
10. Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. 351 с.
11. Мукомель В.И. Российские дискурсы о миграции // Вестник общественного мнения. 2005. № 1 (75). С. 86–108.
12. Основные показатели деятельности ФМС России за 3 месяца 2015 г./2014 г. Официальный сайт УФМС по Забайкальскому краю. URL: http://ufms.chita.ru/files/doc_STATISTICS_in_Form_fill_Key_performance_indicators_3_months_2015_website.xls (дата обращения: 01.06.2015).
13. Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам. ФОМ выяснил, как относятся россияне к мигрантам из других регионов и других государств. URL: <http://fom.ru/Mir/10442> (дата обращения: 01.06.2015).
14. Почти половина читинцев относятся к гастарбайтерам с опаской – соцопрос. URL: <http://news.chita.ru/71732/> (дата обращения: 01.06.2015).
15. Рыбаковский Л.Л. Демография (статьи XXI века). М.: Экон-Информ, 2009. 220 с.
16. Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы) // Социс. 2003. № 11. С. 57–63.

The article is devoted to a topical problem of migration - the relations between migrants and their host community. The problem is considered in the frames of social anthropology, on the example of Trans-Baikal region. It is shown the importance of influence of ethno-national situation in the region on the population attitude to migrants.

Key words: migration, migrant, host community, perception, Trans-Baikal region.